

Т. А. Архангельский. Применение диалектометрического метода к классификации удмуртских диалектов

Статья посвящена исследованию диалектов удмуртского языка диалектометрическими методами. В основе этих методов лежит вычисление матрицы «расстояний» между населенными пунктами, представляющими разные диалекты и говоры, в зависимости от того, насколько много между ними обнаруживается отличий. На основе этой матрицы строятся иерархическая кластеризация и визуализация диалектного членения удмуртского языка, на которой видны группы незначительно отличающихся друг от друга пунктов и значимые пучки изоглосс. Необходимым условием для диалектометрического исследования является наличие анкетных данных из большого количества населенных пунктов. В качестве источника таких данных были использованы карты первых трех томов Диалектологического атласа удмуртского языка, выходящего в свет с 2009 г. Полученные результаты сравниваются с наиболее распространенной на сегодняшний день классификацией территориальных разновидностей удмуртского языка. В общих чертах (деление на наречия и, в некоторых случаях, на диалекты) существенных расхождений почти не обнаруживается, однако они видны на более детальном уровне (деление на говоры). Кроме того, на схеме хорошо видно, что некоторые области, особенно внутри северного наречия, являются гомогенными континуумами, что затрудняет четкую и исчерпывающую диалектную классификацию. Отчасти это можно объяснить тем, что в Диалектологическом атласе представлены почти исключительно лексические данные, в то время как традиционные классификации основываются главным образом на фонетических и морфологических критериях. В любом случае, наблюдаемые расхождения демонстрируют невозможность создания единой универсальной классификации, которая была бы пригодна для любого типа лингвистических исследований.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалектология, диалектометрия

М. П. Безенова. Фонетические особенности «Жития Св. Феодора» (1913) на удмуртском языке

Статья посвящена описанию вокалических и консонантных особенностей перевода «Жития Св. Феодора» на елабужское наречие удмуртского языка. Рассмотреть фонетические изоглоссы памятника невозможно без учета графико-орфографической системы, поэтому в статье особое внимание также уделяется графике и орфографии источника.

Описание фонетических особенностей проводится методом сопоставления вокализма и консонантизма «Жития Св. Феодора» с системой гласных и согласных современного удмуртского литературного языка, параллельно при наличии приводятся соответствия из диалектного словаря Ю. Вихманна [Wichmann 1987], материалы для которого были собраны в конце XIX в., а также по возможности указываются современные формы по аудиословарям, подготовленным на основе экспедиционных данных 2013 г. В результате такого сопоставления предпринимается попытка определить архаичный или инновационный характер каждой особенности, выявленной на фонетическом уровне.

Анализ показал, что в целом в книге «Житие Св. Феодора» (1913), по сравнению с более ранними переводными памятниками, представлена довольно четкая графическая и орфографическая система, выработаны определенные нормы правописания различных частей речи. Что касается фонетических особенностей, практически все они в разной степени представлены в современном центрально-южном диалекте. Однако определить более точно, какой из центрально-южных говоров лежит в основе данного памятника, опираясь на современные диалектные материалы, как оказалось, сложно, поскольку говоры данного ареала, к сожалению, на сегодняшний день описаны довольно плохо.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, графико-орфографические особенности, фонетические особенности

И. Б. Иткин, С. И. Переверзева. Некоторые уточнения к интерпретации данных обдорского ненецкого словаря (ответ на статью П. И. Ли «Графический анализ вокализма первого слога в ненецких словарях из архива А. М. Шёгрена» // УАИ, 1 (40), 2021. С. 47—60)

Настоящая статья содержит ряд уточнений к интерпретации данных обдорского ненецкого словаря (Об), предложенной в работе [Ли 2021]. В первой части статьи показано, что знаки акута и

грависа использовались в Об для обозначения ударения, и дано описание акцентной системы памятника. Сравнение акцентуации двусложных имен, представленных в Об, с данными ямальского диалекта дает основания полагать, что расстановка акцентных знаков в словаре отражает определенную фонетическую реальность.

Вторая часть статьи посвящена употреблению в Об протетических согласных графем (*n*, *nj*, *ng*, *m*, *g*). Графемы *n* и *nj* отражают мягкое **n̄*-, которое представлено перед исконными передними гласными; графемы *ng*, а также *m* (только в слове *tum* 'трава') и *g* (только в слове *gun* 'лук (оружие)') отражают заднеязычное **ŋ*- и встречаются перед задними гласными, что соответствует закономерности, отмеченной в статье [Hajdú 1954]. При этом ряд слов с начальным задним гласным выступает в Об без протезы, ср. *amsà* 'мясо', но *ngob* 'один'; *udà* 'рука', но *ngaiwa* 'голова'. Мы предположили, что протетический согласный появляется при наличии ударения на первом слоге. В качестве еще одного редкого примера ненецкого говора, в котором наблюдается колебание *ŋ* ~ \emptyset , был рассмотрен устьинский говор. Для него кажется правдоподобным следующее распределение: вариант с *ŋ* представлен в непроизводных глаголах, вариант с \emptyset — во всех остальных случаях, ср. *ŋam, Dz'ə* 'есть', но *am, Dzɣ* 'мясо'. Существование «без-*ŋ*-овых» говоров, упоминаемых в [Hajdú 1954], и таких «гибридных» идиомов, как говор Об и устьинский говор, на наш взгляд, не может объясняться вторичной утратой **ŋ*-; тем самым, в ненецких словах с начальным *ŋ*- как на уровне праненецкого, так даже и на уровне пратундрового ненецкого следует восстанавливать именно вокалический, а не носовой анлаут.

Ключевые слова: ненецкий язык, обдорский словарь, ямальский диалект, ударение, носовой протетический согласный, вокалический анлаут, А. М. Шёгрэн

С. В. Ковылин. «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края» за 1887 свт. Макария (Невского): именная и местоименная морфология

Данная статья посвящена описанию и анализу именной и местоименной морфологии одного из первых памятников селькупской письменности на нарымском диалекте. Памятник анализируется впервые. Он содержит важную информацию по морфологии за конец XIX в., записанную свт. Макарием (Невским). В работе приводятся сведения о первой поездке свт. Макария к селькупам и о содержании записанного им памятника.

В рамках морфологии имени существительного обсуждаются категории числа, падежа, посессивности и образование имен существительных. В местоименной морфологии также обсуждаются категории числа, падежа, посессивности и анализируются личные, вопросительные, возвратно-личные и указательные местоимения, а также наречия, прилагательные и числительные от местоименных основ. Для сопоставления данных памятника и выделения его особых черт привлечены материалы из северных, центральных и южных диалектов селькупского языка, а также данные в диахронии по нарымскому диалекту.

Ключевые слова: селькупский язык, существительное, местоимение, морфология

Д. Д. Мордашова. К типологии императива: семантика приимперативных маркеров в горномарийском языке

В статье рассматриваются три маркера, способные сочетаться с формой императива в горномарийском языке (марийские < уральские): два собственно императивных маркера (клитика =*aj* и суффикс -*əta*) и транскатегориальная частица =*jä*. Данные показатели неодинаково взаимодействуют с исходной семантикой побуждения, и в статье ставится цель определить, каков семантический и прагматический вклад каждого из них. Отсутствие в типологических работах четкого механизма исследования приимперативных маркеров (как и в целом показателей (не)категоричности) вызвало необходимость предложить набор факторов, которые могут быть релевантны при выборе маркера. На основании типологических работ, посвященных семантике императива, к числу таких факторов были отнесены: тип директивного речевого акта, социальный статус собеседников, сочетаемость со специфическими директивными контекстами (юссив, прохибитив). С учетом выделенных параметров анализируются семантические и морфосинтаксические свойства горномарийских маркеров; для каждого маркера предлагается возможный семантический инвариант. В результате удается получить четкое разделение маркеров на два класса: к первому относятся маркеры, чувствительные к типу речевого акта и демонстрирующие разные семантические эффекты в контекстах речевых актов разных типов.

Внутри этого класса противопоставлены маркеры $=aj$ и $=jä$, ориентированные на разных участников речевого акта (адресата и говорящего соответственно). Маркер $-äta$ относится ко второму классу и противопоставляется другим маркерам, поскольку его употребление не вызывает значимых семантических эффектов в различных речевых актах, однако имеет больше структурных ограничений. С точки зрения семантики, данный маркер рассматривается в качестве нейтрального средства смягчения побуждения.

Ключевые слова: приимперативные маркеры, горномарийский язык, семантика, прагматика

Мунхцэцэг Намсрай, Сайнбилэгт Дашдорж. Использование дискурсивных маркеров в соответствии с возрастным фактором в разговорном монгольском языке

Статья посвящена дискурсивным маркерам (ДМ) монгольского языка и в особенности исследованию наиболее употребительных ДМ в разговорном монгольском языке с учетом возрастных факторов говорящих. Хотя ДМ принято рассматривать как вполне нормальное явление в разговорном языке, по утверждению лингвистов, молодежь чрезмерно использует их в своей речи, ссылаясь на недостаточность словарного запаса родного языка. Таким образом, в статье рассматривается достоверность данного утверждения на основе анализа использования ДМ разными возрастными группами. Применяются как количественные, так и качественные методы исследований частотности, выборочности и позиции ДМ.

Согласно результатам исследования, молодежная группа значительно чаще использует в своей речи всевозможные ДМ, чем группы пожилых и людей среднего возраста. Если процент ДМ, используемых группой пожилых людей, составил 13.7% (13081) от корпуса данных из 95485 токенов, то частотность использования ДМ представителями средней возрастной группы составила 14214 токенов, т. е. 15.5% от корпуса из 91706 единиц. Использование же ДМ представителями молодежной группы составляет 18.6% (16288) от корпуса из 87570 токенов. Результаты исследования подтвердили, что представители молодежной группы значительно в большей степени использовали в своей речи словесные наполнители и маркеры хезитации и у них гораздо чаще наблюдаются фальстарты и повторы. Следует также отметить, что процент ДМ, составляющий их словарный запас, также свидетельствует в пользу вышеуказанной гипотезы. Более того, выяснилось, что представители молодежной группы используют в своей речи всё больше новых вариантов ДМ. Таким образом, можно с большой долей уверенности считать, что молодежь в значительной мере влияет на языковые изменения.

Еще одним заслуживающим внимания выводом нашего исследования является то, что каждая возрастная группа по-разному использует ДМ в своей речи с точки зрения их частотности, вариативности и функции. Нами установлено, что *тэгээд* — самый частый ДМ, который встречается в речи молодежи, тогда как *одоо* — самый частый ДМ среди людей старшего поколения, а *бол* — самый частый ДМ среди говорящих лиц среднего возраста.

Ключевые слова: монгольские дискурсивные маркеры, возраст, пол, частотность, филлер, спонтанная речь, корпусная лингвистика

И. П. Новак. Применение методики кластеризации в решении проблем диалектного членения карельского языка (на примере дистрибуции переднеязычных щелевых согласных)

К настоящему моменту назрела необходимость пересмотра диалектной классификации карельского языка с привлечением современных методик обработки больших объемов данных. В статье рассматриваются возможности применения в этих целях алгоритма кластерного анализа на примере одного из наиболее ярких фонетических маркеров карельской диалектной речи — дистрибуции переднеязычных щелевых согласных, зависящей от большого количества факторов, выступающих изолированно или в совокупности в самых различных пропорциях: позиция согласного в слове, переднерядная или заднерядная огласовка слова, наличие в непосредственной близости гласного *i* и пр. Материалом для исследования послужили предварительно оцифрованные и закодированные диалектные данные «Программ по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка» (37,5 тыс. единиц), заполненных в 1937—1950 гг. в 146 населенных пунктах Карелии. Визуализация материалов кластеризации на карте дает наглядное представление об истории сложения наречий и диалектов карельского языка и позволяет уточнить отдельные изоглоссы исследуемого фонетического явления. Проверка достоверности результатов кластерного анализа производится при помощи их сравнения с данными, полученными

путем применения к тому же диалектному материалу инструмента Cognate analysis лингвистической платформы LingvoDoc, а также с основанными на традиционных методах лингвистической географии выводами, представленными в трудах Д. В. Бубриха и П. Виртаранта. Итоги проведенного исследования свидетельствуют о возможности использования предложенной методики в качестве базовой в процессе решения проблем диалектного членения карельского языка.

Ключевые слова: карельский язык, диалектология, лингвистическая география, диалектная классификация, кластерный анализ, анализ когнатов

Ю. В. Норманская. Стояла ли фонетическая реальность за ударением в обдорском словнике Г. Ф. Миллера?

В статье И. Б. Иткина и С. И. Переверзевой «Некоторые уточнения к интерпретации данных обдорского ненецкого словаря (ответ на статью П. И. Ли «Графический анализ вокализма первого слога в ненецких словарях из архива А. М. Шёгрена» // УАИ, 1 (40), 2021. С. 48—61)» отмечено, что место ударения в некоторых словах обдорского диалекта в материалах, найденных в архиве А. М. Шёгрена и, вероятно, переписанных со списков, собранных Г. Ф. Миллером, не совпадает с данными ямальского диалекта. Возникает вопрос: стоит ли какая-то просодическая реальность за местом ударения слов в обдорском списке из архива А. М. Шёгрена? Наше внимание привлек словарь гыданского диалекта тундрового наречия ненецкого языка (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/704/16/perspective/704/17/view>), созданный М. К. Амелиной. Проверка по нему этимологических аналогов слов из рассматриваемого обдорского словаря позволила выявить 28 слов. Из них в 26 лексемах, с точки зрения нашего слухового восприятия, место ударения совпадает с обдорским. Был проведен анализ этих лексем в экспериментально-фонетической программе Праат, и установлено, что слова с ударением на первом слоге в обдорском списке в современном гыданском имеют значительно бóльшую интенсивность гласного первого слога, чем второго (на 5—18 дБ); обдорские же слова с ударением на втором слоге в современном гыданском имеют бóльшую длительность гласного второго слога, чем первого (на 0.04—0.11 сек.) при различиях в интенсивности между 1-м и 2-м слогами не более 3 дБ, то есть не уловимых человеческим ухом. Эти наблюдения позволяют предположить, что месту ударения в обдорском списке соответствовала определенная фонетическая реальность и оно было поставлено Г. Ф. Миллером не случайно.

Ключевые слова: экспериментальная фонетика, диалекты ненецкого языка, полевые данные, архивные данные

Н. А. Соломкина. Переходность смыслового глагола в японских бенефактивных конструкциях в свете корпусных данных

Бенефактивные конструкции в различных языках мира допускают использование смысловых глаголов с разной степенью переходности. В данной статье мы рассматриваем японские бенефактивы (аналитические конструкции с так называемыми глаголами направленности действия) в типологическом контексте и проверяем выполнение некоторых ограничений, накладываемых этими конструкциями на переходность смыслового глагола. Для этого мы используем данные из Сбалансированного корпуса современного японского языка (BCCWJ) и устного Корпуса спонтанного японского языка (CSJ). С помощью количественного анализа мы доказываем, что в рассматриваемых выборках распределение валентностных классов смысловых глаголов в бенефактивных конструкциях значимым образом отличается от распределения валентностных классов произвольно взятых глагольных форм. Иными словами, что выбор смыслового глагола зависит от ограничений, накладываемых бенефактивной конструкцией на переходность глагола. Мы также демонстрируем, что бенефактивные конструкции тяготеют к однообъектным переходным глаголам, но отнюдь не ограничиваются ими. Наши данные подтверждают высказывавшееся ранее в литературе предположение о том, что при вспомогательных глаголах со значением «давать» употребление непереходного глагола допустимо, когда получатель не выражен. Однако для вспомогательных глаголов со значением «получать» мы не находим ограничений, связывающих степень переходности смыслового глагола с выраженностью бенефактора или бенефицианта.

Ключевые слова: японский язык, переходность, валентность глагола, корпусная лингвистика, глагольные классы, японская грамматика, бенефактивные конструкции, валентностные классы, лингвистическая типология